

Все это время Джаянт не ходил с рядом со мной, комментировал мои мысли и могильных плит. Тут, вдруг, наблюдатель вспомнил, что уже 9.25. Пора подняться к колокольне. Ежедневно в 9.30 Джаянт бьет в колокол. С ним же колокольня прилегает к основному строению Церкви и состоит из шести больших колоколов – все разного размера, от 21 до 26 дюймов, вес около 150 кг каждый. Кстати, эти колокола считаются с мыми большими и тяжелыми колоколами Ченна и звучат громче колоколов Римской католической и Англиканской Церквей, которые не ходят к неподлеку на той же Армянской улице.

У колоколов тоже своя история. Как позже мне объяснил Джаянт, все они были отлиты в раннее время. Как пример, один колокол с армянской надписью

на чьей земле и на стоящее время стоит Церковь. Ну и остальные два колокола датируются 1837 годом и были отлиты компанией «Whitechapel Bell Foundry», позже известной как «Mears & Stainbank».

Под бой колоколов, стоя у могильных плит армян этого города, я задлся хемингуэвским вопросом: «По ком звонит колокол?». В городе не осталось ни одного армянина. Лишь проходящие по Армянской улице поднимают взгляды, останавливаются и слушают этот колокольный звон, напоминающий о прежних хозяевах этой земли. А может, он звонит по имени армянского мост

ние армян этого города – много рочный Мраморный мост через реку Адьяр.

До моста я дошел с помощью рикши, за тем метро до станции Saidapet. Буквально в 100 метрах от станции и находится творение, построенное на деньги крупного армянского купца Восканяна в XIX веке. Пред-

принимать не только финансировал и лично руководил строительством, но и перед властями города крупную сумму денег для лучшей эксплуатации этого строения. Мост имел стратегическое значение как в прошлом веке, так и сейчас. По нему проложен один из

Могилка Арутюна Шмавоняна

основных магистралей города в Международный аэропорт Ченнаи.

По пути обратном в гестхусе посетил Аллею почетных захоронений, где находится могила полковника Военно-медицинского корпуса Индии Фредерик Джозеф Стур (Стурьян). Он родился в Мадрасе, в 1917 году. В этом же городе, в 1938-м, он окончил медицинский колледж и прошел действительную военную службу в Северной Африке. Во время индийской войны в 1962 году проявил себя на полях боя, за что был награжден правительственной наградой из рук премьер-ми-

Джаянт делает то, чего многие армяне не делают - бережно ухаживает за армянским наследием, будучи не армянином. В этом ему помогает супруга, которая ухаживает за могилками армян на территории храма, коих здесь около 350. На старых могильных плитах - ни соринки. Только зеленые насаждения и множество тропических цветов.

Смотритель Армянской Церкви Пресвятой Девы Марии Джаянт со своей женой Виджаянтималой

р? Может, этот армянский храм без армян, будучи одиноким и чужбине, своим колокольным звоном молится за всех нас?

Дождь влился Джаянт, я остановился в Книге гостей и стал собираться в дорогу. Очень хотелось съездить и на условно новое армянское кладбище, но время поджимало. В южной Индии дни короткие, темнеет и начинается с 18.00. Дни довольно сентиментальности! Пора бы взглянуть на великий творе-

от 1754 года. Он был переделан в 1808 году и, кроме армянской надписи, был дополнен надписью на тамильском языке. Второй колокол датируется 1778 годом. А надписи еще на двух колоколах указывают, что они были переданы церкви в память о девяти десятилетиях Элизера Шомье, похороненного в саду церкви. Элизер был младшим сыном ведущего армянского купца Мадраса,

На Armenian str. немало попрошаек и наркоманов

нистер Индии Джаянт в хриле Неру. Стоит заметить, что именно индо-китаец являлся подорвал здоровье Неру, через два года премьер скончался. Что касается полковника Стура, то после войны он стал психистом – сменил погоны на белый халат и стал лечить пожилых индийских ветеранов. Тогда же имя полковника Стура хорошо известно в Африке вском госуправстве Конго, где в 60-х гг., в рамках сил ООН по поддержке мира работал военврачом с тяжелоранеными солдатами.

Добираясь до места своего ночлега уже было темно, часом 20.00. Улицы были все так же заставлены мшинами, скотом и людьми. Этот раз я еле отбился от одного полуголого, тощего бородчана, лицо которого сплошь было покрыто ранами и углублениями, похожими на проколы. Хотелось быстро убежать в здание, скрыться от злобных и избежать встреч с людьми, больше не помнящими зомби. Да же есть не хотелось от увиденного. Только душ и постель. Ничего больше! Впрочем, так и сделал. Расположившись удобно на широченной кровати, я включил телевизор с надеждой, что усну под мелодии индийских песнопений. Но не тут-то было! Тамильский телеканал транслировал в этот вечер не индийское кино, а мериканское. Моему взору был представлен небезызвестный фильм «Рассвет мертвецов»...

Продолжение в следующем номере